

Женщина была мертва, это было очевидно.

Вот уже сколько часов Бетани сидела у реки, обхватив себя короткими руками, чтобы не замерзнуть. Сначала она думала, что видит сон, что разум взрослого заключен в детское тело, зажатое в объятиях взрослого. Однако со временем стало ясно, что в груди, к которой она прижималась в тщетных поисках угасающего тепла, не билось сердце, а руки, державшие ее, были жесткими, негнушимися тюремными прутьями. Это паническое осознание заставило ее рваться на свободу, но ограничения нового, младенческого тела заставили ее соскользнуть вниз по грязному берегу реки и войти в, к счастью, спокойную воду. К тому времени, как она выбралась на сушу, ее волосы и одежда промокли насквозь.

Женщина была красива. Это тоже было очевидно.

Ее волосы были длинными и волнистыми, каштановые усики плавали в воде, как у Офелии Милле. Темные глаза немигающим взглядом смотрели в одну точку вниз по реке, полные ресницы слиплись от влаги. Высокие скулы и прямые темные брови напомнили Бетани корейских бьюти-блоггеров, которым так старалась подражать ее младшая сестра. Бледные веснушки рассыпались по маленькому носу и высокому лбу, придавая характер фарфоровому лицу. Ее полные губы были рассечены, в уголках, куда еще не добралась река, запеклась черная кровь. Замысловатые татуировки толстыми черными полосами обвивали ее запястья, непонятные Бетани письмена закручивались нежными вихрями до локтя, где синяя ткань похожего на японское кимоно покрывала ее тело, красная кайма слез подтверждала насильственный конец.

Эти татуировки были и на руках Бетани.

Так странно видеть чернила на теле ребенка. Не говоря уже о детском теле с ней внутри. Ее пальцы были такими маленькими, такими пухлыми и такими холодными.

Солнце стояло гораздо ниже, чем тогда, когда она в первый раз бросилась к берегу реки, и она уже начала ощущать его влияние. Маленькие тела мерзли быстрее, но она не хотела оставлять женщину позади. Вполне вероятно, что она была матерью ребенка, и Бетани не решалась разлучить их. К этому добавлялся еще и страх перед опасностями, которые могут подстеречь ребенка в лесу.

Черт возьми, даже в своем собственном теле Бетани не хотела бы туда идти.

Может быть, дело было в ее новом росте, но лес казался ей таким огромным, а тени между деревьями - зевающими пастьми, готовыми поглотить ее. То небольшое, что она знала о походах, скорее всего, окажется бесполезным в ее маленьком теле, но просто ждать, пока ее спасут, тоже не было надежным планом. Женщина, которую она уже начала принимать за свою мать, явно была убита. Из ее спины все еще торчали ножи. Если убийца все еще преследует их, оставаться на месте было худшим из возможных решений.

Бетани сильно потеряла руки, отчасти от нервов, отчасти для тепла. Воздух становился все

более холодным, и она знала, что должна сделать свой выбор в ближайшее время. Часть ее все еще была уверена, что все это было сном, ужасным извращенным кошмаром, из-за которого она позвонит маме в слезах, а потом забудет. Но даже если это и так, не нужно было просто смириться со своей участью, верно?

Верно.

Шатаясь, Бетани поднялась на ноги, чуть не опрокинувшись, так как по ее ногам пробежали иголки. Она отвернулась от реки, но так же быстро повернула обратно, споткнувшись о берег реки, прежде чем успела передумать. Пробираясь по ледяной грязи, она перелезла через спину матери и потянула за одну из многочисленных рукоятей, вделанных в нее. Лезвие вылетело с жутким хлопанием, и она, споткнувшись, попятилась назад. Только после того, как она справилась с желчью, она поняла, что в руке у нее клинок куная. Она купила копию на последний день рождения младшего брата - внутренняя шутка, основанная на их общей любви к аниме - но этот был больше, тяжелее и явно эффективнее.

Она вскарабкалась обратно на ветку дерева, растущая темнота побуждала ее идти дальше, несмотря на желание вытереть лезвие. Наличие клинка было холодным утешением, но это было больше, чем раньше, и это придало ей смелости войти в лес и оставить мать позади.

Как она и предполагала, ее маленькие детские ножки были не на многое способны. Она запыхалась быстрее, чем хотела признаться. Она уже начала жалеть, что так долго пролежала у реки. Наступала ночь, и каждая тень скрывала какую-то странную угрозу, с которой не мог справиться ее испорченный кунай.

Она искренне надеялась, что все это было каким-то явным кошмаром.

"Эй. Что здесь делает ребенок?"

Бетани замерла, сжимая рукоять своего куная. Голос доносился сверху, но она была слишком напугана, чтобы посмотреть. Неужели убийцы ее матери настигли ее? Собираются ли они убить и ее?

Очнется ли она наконец?

"Спокойно, малышка", - раздался голос позади нее! "Я не причиню тебе вреда".

Сглотнув, она обернулась. Позади нее стоял...

Какаши Хатаке?

Конечно, прямо перед ней стоял ее первый аниме краш, бледный жилет, надетый поверх спортивного костюма без рукавов. Его волосы были серебристо-серыми и имели большой

объем, чем должны иметь прямые короткие волосы. Его лицо было закрыто его культовой маской, но она оставляла гораздо меньше места для воображения, чем в аниме.

Она определенно видела сон.

По его одному глазу было трудно судить, но Бетани чувствовала, что он оценивает ее. Внезапно он присел на корточки, поймав ее, когда она от неожиданности откинулась назад.

"Упс, не хотел тебя напугать", - сказал он со смехом. "Не хочешь рассказать мне, откуда у такой крохи, как ты, такой клинок?"

Бетани поправила рукоять куная. "М-моя мать", - заикаясь, пролепетала она, глядя в его добрые темные глаза. "На реке."

Какаши поднял голову. "Ты понял?"

"Уже занимаюсь", - ответил кто-то, и Бетани мысленно пнула себя за то, что подумала, что он был один.

Он положил руку ей на голову, взъерошив волосы. "Сейчас он пойдет за ней, хорошо? Может, скажешь мне свое имя, пока мы ждем, а?"

"Это сон?" Она должна была спросить. Какаши Хатаке никак не мог спросить ее имя.

Выражение его лица было вполне дружелюбным, но ее вопрос, казалось, застал его врасплох.

"Я так не думаю", - ответил он с улыбкой в голосе. "Если это так, то у нас один и тот же, и это довольно удивительно, не находишь?"

О, он был хорош. Если бы она действительно была ребенком, она могла бы утешиться. Увы.

"Она умерла", - сказала она с запинкой. "Моя мать умерла".

Хотя она имела в виду женщину в реке, ее вдруг осенило, что, если это не сон, ее мать тоже может быть мертва. Она никогда больше не увидит ее. Или братьев и сестер. Или кошку.

Только когда Какаши обнял ее, она поняла, что плачет. Из всех случаев, когда ее юношеские фантазии могли сбыться, это должно было произойти во время срыва.

Но, возможно, это было самое подходящее время.

"Пожалуйста, это может быть сон", - прошептала она ему в грудь. "Я хочу, чтобы это был сон".

Какаши ничего не ответил, проведя рукой в перчатке по ее спине. Через мгновение он встал, поднял ее и прислонил к своему бедру.

"Ты нашел ее", - негромко сказал он, его голос звучал успокаивающе.

"Да", - ответил его спутник. "Что нам теперь делать?"

"Мы возвращаемся назад", - ответил Какаши совершенно серьезно.

"Но миссия..."

"Она не терпит отлагательств". Его голос был тверд. "Мы возвращаемся".

О, щелк!

Бетани прижалась к груди Какаши, когда он поднялся в воздух, и приготовилась к удару, когда он неизбежно приземлится на дерево или что-то в этом роде. Но удара не последовало. Если он и коснулся земли, то она была слишком гладкой, чтобы определить это. Если бы не ветер в ее волосах, она бы подумала, что он стоит на месте.

Она воспользовалась возможностью безнаказанно поплакать, позволяя себе оплакивать потерянную жизнь и жестокость своего положения. Реинкарнация - это одно, а помнить свою прошлую жизнь - совсем другое. Оставалась небольшая вероятность того, что это был сон, но она очень сомневалась в этом. Какаши казался слишком реальным под ее маленькими ручками, теплым, подвижным и живым. Сколько снов она видела о нем за эти годы? Был ли он когда-нибудь настолько осязаем? Не то чтобы она могла вспомнить.

К тому времени, как Какаши начал замедляться, слезы Бетани почти высохли. Она все еще икала, когда он остановился.

"Отвези ее в морг", - сказал он своему напарнику. "Потом встретимся в больнице".

"Да!"

<http://tl.rulate.ru/book/63061/1646934>